

Например, бытует справедливое мнение, что молодым семьям необходимо помогать, но у нас оно зачастую принимает ту извращённую форму, будто родители должны содержать детей до пенсии. С одной стороны, это иждивенчество в чистом виде позволяет манипулировать родителями, паразитировать на родительских чувствах. С другой стороны, несамостоятельность, которую приобретает молодёжь, не способствует зрелому росту их отношений внутри молодой семьи, укреплению в этой связи духовного и сердечного. Банальное «кто платит, тот и заказывает музыку» всё же не позволяет, скажем, молодёжкам определять хоть не мудрую, но всё же свою семейную политику. Известно, что советы, которые по обыкновению прилагаются к помощи теряют свою значимость вне личной заинтересованности получаемого.

Порочность данной ситуации видится в том, что малодетность семей отнюдь не является достаточным условием воспитания необходимых качеств для совместной жизни в семье. Невозможно жить «по рецептам», к тому же поздняя социализация современников (а это видно хотя бы из динамики растущих классов коррекции (социальной?) в средних школах) обуславливает «дух противоречия», возможность ценить только то, что достигается сверхнормальными усилиями. Действительно, молодые наиболее дорого ценят то, для достижения чего были затрачены наибольшие усилия, хотя, как это ни парадоксально, самые значительные достижения иногда получаются с минимальными усилиями. Нет жизненного опыта, который бы не имел значения. Не теряется ни единый прожитый момент. Любовь – это искусство, и его надо постигать самостоятельно, понимая, что любовь нельзя сводить только к отношению между мужчиной и женщиной. Жизнь слишком дорогое достояние, чтобы разменивать её на свары и пересуды и ничего так не искажает любви как притирка друг к другу (ожидание каких-либо действий), хотя контакт и предполагает взаимный такт.

Так, К. Ясперс высказал идею о том, что опыт предательства первой любви в условиях свободы сексуальных отношений породил «иммунитет» к предательству ближних ради достижения своих эгоистических потребностей. Мы хорошо знаем, что в авторитарных обществах, одним из специфических признаков является упадок и бедность самовыражения в различных формах искусства. Может ли привести само по себе выхолащивание творческих начал мышления к изменению социального заказа на общественное устройство? Такое событие по данному сценарию – это уже не вызов обществу, а сущности человека, то же, что стрелять себе в ногу и собираться идти дальше.

Кулабухов В.С.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

НАГРАЖДЕНИЯ МОСКОВКАМИ В РОССИИ XV-XVII ВВ.

В статье рассмотрены особенности чеканки и использования московок, их отличия от других монет Древнерусского государства.

Ключевые слова: московка, новгородка, денга, награды.

In the article features of coining and use of mosques, their differences from other coins of the Old Russian state are considered.

Key words: Moscow, Novgorod, denга, awards.

Московка – вторая по распространённости после новгородки монета, которая одновременно являлась и денежным знаком, и наградой. Она начала чеканиться в Москве, за что и получила такое название. ещё с конца XIV века, а по мере усиления власти и расширения территории Московского княжества чеканка московки распространилась и на другие русские княжества⁴⁵⁷. Необходимо отметить, что само название «московка» входит в обиход

⁴⁵⁷ Денга - Зварич В.В. Нумизматический словарь. – Львов: Вища школа, 1978. – С. 53.

только с XVI века⁴⁵⁸. Однако со времени правления Ивана IV эту монету чаще всего называли просто деньгой⁴⁵⁹. Её вес, начиная с момента правления Василия Тёмного⁴⁶⁰, был примерно вдвое меньше новгородки и равнялся около 0,38 грамма⁴⁶¹. Впоследствии вес московки немного снизился и стал равен 0,34 грамм⁴⁶². Также как и новгородка. «московская денга» изготавливалась из серебра. Она не имела правильной формы и чаще всего представляла собой овал, или была немного угловатой⁴⁶³. Это объясняется методом изготовления, при котором из куска серебряной проволоки с помощью расплющивания изготавливали несколько таких монет. Проволока рубилась на заготовки определённой длины по упору, установленному на выверенном расстоянии от режущего инструмента⁴⁶⁴. Этим достигалась высокая скорость изготовления.

В период существования отдельных русских княжеств, а также первые годы после объединения русских земель под властью Москвы вплоть до второй четверти XVI века, выпуск московок осуществлялся преимущественно в Москве, хотя сама монета имела хождение и в других княжествах, а в некоторых из них даже чеканилась.

После финансовой реформы Елены Глинской в 1534 году, когда была осуществлена унификация всей финансовой системы страны, все монетные дворы стали чеканить монеты единого изображения и веса, а московка и новгородка были чётко разграничены в весовом отношении, «денга» стала равна $\frac{1}{2}$ новгородки-копейки⁴⁶⁵. И при торговле и счёте за 1 новгородскую денгу давали 2 московских⁴⁶⁶. Эта пропорция в монетной системе сохранялась вплоть до петровских реформ.

Что же касается внешнего вида московки, то, как правило, на ее аверсе был изображён всадник, хотя денга начала и середины XV века могла содержать и иные сюжеты, основным их содержанием, как правило, был образ князя на коне с копьём, сцены охоты, князь, сидящий на престоле и даже Самсон, раздирающий пасть льву⁴⁶⁷. Но всё же, к концу XV века закрепилось изображение всадника с саблей, что мы можем наблюдать на монетах чеканенных в периоды правления Ивана III, а затем Василия III и Ивана IV⁴⁶⁸. В период правления Ивана IV изображения всадника на аверсе монеты менялось незначительно, появилась корона у всадника, что, по-видимому, может быть связано с его венчанием на царство в 1547 году. Также внизу монеты появилось два символа «де», что означало наименование монеты – «денга»⁴⁶⁹.

На реверсе монеты помещалась легенда, которая изменялась в зависимости от правящего монарха и преобразовывалась с течением времени. Так, во время правления Ивана III была распространена надпись «Князь Великий Иван Васильевич»⁴⁷⁰. В период правле-

⁴⁵⁸ Монеты Великого княжества Московского // Гладкий В. Д. Словарь Нумизмата. – М., ЗАО Центрполиграф. 2006. – С. 167.

⁴⁵⁹ Воронов Ю. П. Страницы истории денег. – Новосибирск, 1986. – С. 30.

⁴⁶⁰ Монеты Великого княжества Московского // Гладкий В. Д. Словарь Нумизмата. – М., ЗАО Центрполиграф. 2006. – С. 167.

⁴⁶¹ Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С., Деньги России. История русского денежного хозяйства с древнейших времён до 1917 года. – М.: Стрелец, 2000. – С. 59.

⁴⁶² Денга // Зварич В. В. Нумизматический словарь... С. 53.

⁴⁶³ Десятников А. Отображение в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна истории денежного обращения Руси // Нумизматика и Фалеристика. – 2005. – №4. – С. 33.

⁴⁶⁴ Розанов С. И., Розанов И. Л. О тяжёловесных «гибридных» копейках Ивана IV // Нумизматика и Фалеристика. – 2009. – №3. – С. 11.

⁴⁶⁵ Денга // Зварич В. В. Нумизматический словарь... С. 53.

⁴⁶⁶ Семенов В. Денежные реформы и денежно-весовые системы Московского государства в 30-х годах XVI века // Нумизматика и Фалеристика. – 2005. – №2. – С. 35.

⁴⁶⁷ Монеты Великого княжества Московского // Гладкий В. Д. Словарь Нумизмата. – М.: ЗАО Центрполиграф. 2006. – С. 167.

⁴⁶⁸ Монеты допетровской Руси. – СПб., 2008. – С. 19-20.

⁴⁶⁹ Там же, С. 20.

⁴⁷⁰ Монеты допетровской Руси... С. 19.

ния Василия III – «Государь всея Руси», чаще всего без имени монарха⁴⁷¹. В период правления Ивана IV до финансовой реформы Елены Глинской была распространена надпись «Князь Великий Иван», а после реформы – «Царь и Князь Великий Иван»⁴⁷². И, наконец, в период правления Фёдора Ивановича на реверсе московки писались «Царь и Князь Великий Фёдор»⁴⁷³.

Технология чеканки московки была аналогична изготовлению новгородок, большую счётную гривну серебра весом в 204 грамма разделяли на 600 монет, которые затем плющились и подвергались нанесению одинакового для всех изображения уже готовыми штампами. Однако, необходимо отметить, что уже к началу XVII века денга-московка постепенно вытесняется копеейкой, как более удобной в торговых расчётах⁴⁷⁴.

К концу XVI – началу XVII практически прекращается выпуск московок для использования в денежном обращении, основное место в финансовой системе страны занимают копейки. Московки же продолжают чеканиться, но именно в качестве будущих наград. И название фалериннома всегда было именно «московка», а не «денга», характерное для денежных единиц. А с начала XVII века, когда «денга» и вовсе исчезает из обращения, Московка становится только наградной монетой. Эта особенность очень важна, так как она является одним из способов отличить платёжную монету от наградной. Другим способом, как и в случае с новгородками, отличить наградные московки от денежных был выбор металла, из которого эти монеты изготавливались. Наградная монета всегда была золотой, либо, в случае острой нужды и экономических проблем, позолоченной. И, несмотря на то, что изображение на фалериниме было таким же, что и на обычной монете, любой человек мог сразу понять, о чём идёт речь, о награде, или просто о средстве платежа.

Как уже говорилось выше, наградную московку можно поделить на две разновидности: московка золотая и московка позолоченная. Между ними была разница не только в количестве золота, но и в принадлежности более высокому должностному и социальному положению награждаемого. С другой стороны, в тяжёлые для России периоды монетные дворы практически полностью переходили на выпуск позолоченных наград: московок и новгородок, и они выдавались тем воинам, которых прежде жаловали золотыми фалеринимами. Несмотря на несогласие этой мерой ряда служилых людей, позолоченные монеты с формальной точки зрения ценились также как и золотые.

Московка являлась самой распространённой наградой. Так, в Приходо-расходной книге за 1613-1619 гг. можно проследить среднее количество раздач, как золотой, так и позолоченной Московки. На протяжении шести лет по данным документа было послано в войска 13186 позолоченных и 9883 золотых московок⁴⁷⁵. Некоторые монеты (также как и Новгородки) были возвращены в разряд либо по причине смерти награждаемого (могли не успеть довести монеты, а воин уже скончался от ран, или погиб в последующих сражениях), либо по причине его отказа от принятия монеты, если служилый человек считал свою должность, положение выше, чем то, за которое полагались Московки. Исходя из информации, содержащейся в уже выше упомянутой Приходо-расходной книге, за период с 1613 по 1619 гг. было возвращено обратно 1702 позолоченные и 1563 золотые монеты⁴⁷⁶.

Так как московка являлась самой распространённой из наград, необходимо отметить и наиболее часто встречающиеся категории получателей этого фалеринима. Как правило, позолоченной московкой жаловались рядовые воины в армии: стрельцы, пушкари, охочие люди, засечные сторожа и т.д., золотая московка давалась чаще всего неродовитым дворя-

⁴⁷¹ Там же, С. 19.

⁴⁷² Там же, С. 19-20.

⁴⁷³ Там же, С. 22.

⁴⁷⁴ Денга // Зварич В.В. Нумизматический словарь... С. 53.

⁴⁷⁵ Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов. - М., 1912. - С. 753-810.

⁴⁷⁶ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV. - Ленинград. 1961. - С. 105.

нам, детям боярским, служилым татарам, а также наёмникам из Литвы⁴⁷⁷. Эти категории награждаемых были самыми многочисленными, поэтому московку можно по праву называть «солдатской наградой», хотя само слово солдат в XVI-XVII вв. в России ещё не существовало, также как и не существовало профессиональной регулярной армии. Но будущие солдатские медали и даже ордена, появившиеся в XVIII-XIX вв., несли в себе память о наградных монетах и были органичным продолжением старинной отечественной традиции пожалования за подвиг на поле боя и за преданную службу родине простого воина, которого не всегда замечали, никогда не вносили в донесения и прочие официальные документы, но, тем не менее, в отличие от государств Европы, также жаловали наградой, пусть и меньшего веса и достоинства, чем сотника, боярина и воеводу.

Заслуга, за которую можно было получить золотую и позолоченную Московку, не была чётко определена. Как уже указывалось выше, в случае удачного исхода военной операции, воевода отправлял донесение Государю, после чего из приказов высылались огромный комплект жалованных монет разного достоинства, который предназначался на всё войско. Поэтому московка, также как и новгородка – коллективная награда. Эта особенность органичным образом соответствовала представлениям наших предков о чувстве коллектива, о том, что «один в поле не воин», о взаимопомощи и взаимовыручке. С другой стороны, если всё войско одержало победу, то и каждый воин несёт свою долю успеха, свою заслугу в общем деле. Хотя стоит отметить, что особо выдающиеся подвиги отмечались, в начале, они докладывались командиру войска, воеводе, а затем нередко попадали в официальные бумаги и донесения. Награда таких особо отличившихся воинов была несколько выше, чем их товарищей.

Необходимо отметить тот факт, что наградная московка чеканилась таким же способом, что и серебряная денежная, из целого 200 граммового слитка откальвались небольшие кусочки металла, которые затем расплющивались и на которые уже готовым штемпелем наносилось необходимое изображение. Дырочки для ношения, либо подвешивания монета не имела и воины получали фалероним, который изначально был непригоден для ношения, но, несмотря на это, практически все наградные монеты в России XV-XVII вв. носились на цепочке, поэтому награждённый самостоятельно проделывал отверстие необходимой ширины.

Таким образом, московка, имея долгую историю своего развития и бытования, являясь первоначально обычной денежной единицей Московского княжества, впоследствии завоевала широкую популярность в русских княжествах и стала общерусской денежной, а затем и наградной монетой. После финансовой реформы Елены Глинской в 1534 году, московка стала второй по значимости и одной из главных монет – средств платежа в России и одновременно – самым распространённым знаком отличия, предназначавшимся для рядовых воинов. По мере развития отечественных наградной и денежной систем изменялась и московка, почти исчезнув к концу XVI века как денежная единица, она заняла лидирующее место в качестве распространённого фалеронима, являясь таковым до самого конца XVII века. По способу своей чеканки, особенностям ношения, владения и получения, московка была практически идентична Новгородке, различаясь только в весе, поэтому для этих двух монет-фалеронимов отечественного происхождения можно выделить ряд общих черт и закономерностей развития.

⁴⁷⁷ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV. – Ленинград, 1961. – С. 108.